

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности Закона Кыргызской Республики
«О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской
Республики» от 17 мая 2014 года № 68 в связи с обращением объединения
юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих
организаций»

14 января 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осконбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Толобалдиеве М. Э. с участием:

обращающейся стороны – Уметалиевой Т. Дж. – председателя объединения юридических лиц «Ассоциации Неправительственных и Некоммерческих организаций» и ее представителя Иманкулова Т. И. по доверенности;

стороны – ответчика Джорупбековой А. А., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Шукурбекова А. Ш., представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Нурбекова А. Т., представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 в связи с обращением объединения юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих организаций».

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство объединения юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих организаций».

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68.

Заслушав информацию судьи-докладчика Нарынбековой А. О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 28 мая 2014 года поступило ходатайство объединения юридических лиц «Ассоциация Неправительственных и Некоммерческих организаций» в лице его председателя Уметалиевой Т. Дж. о признании Закона Кыргызской

Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 противоречащим части 3 статьи 6, статьям 16, 17, 18, 31, 33, 49 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению обращающейся стороны, изменение дефиниции преступления, предусмотренного статьей 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а именно установление частью 1 статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики формулировки «заведомо ложное сообщение о совершении преступления», в отличие от предыдущей формулировки «заведомо ложный донос», допускает введение несоразмерного ограничения конституционных прав на свободу выражения своего мнения и распространения информации.

В связи с этим Уметалиева Т. Дж. считает, что внесенные оспариваемым Законом изменения в статью 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики подменяют цель защиты интересов независимости и полноты правосудия целью введения уголовно-правовой защиты репутации третьих лиц, а также возможно, могут быть применены дискриминационно по отношению к средствам массовой информации.

Указывая на положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, ключевых документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), а также на правовые позиции Европейского суда по правам человека, заявитель отмечает, что международные организации, их органы и международные суды указали, что право на свободу выражения мнения и свободу информации является одним из важнейших прав человека, и в силу основополагающего характера, ограничения данного права должны быть точными четко определенными в соответствии с принципами правового государства и преследовать законные цели.

Кроме того, обращающаяся сторона полагает, что оспариваемый Закон криминализирует диффамационный деликт, тем самым вступая в

противоречие с международными правовыми стандартами охраны свободы слова и свободы выражения мнения, а также с прямыми требованиями Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что законодательство Кыргызской Республики, регулирующее отношения в сфере массовой информации, содержит необходимые механизмы, обеспечивающие предупреждение распространения заведомо ложной информации, в частности информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, в связи с чем, оспариваемый Закон допускает повторное несение юридической ответственности за совершение одного и того же деяния.

Также, по мнению обращающейся стороны, нет оснований для выделения квалифицированного состава преступления заведомо ложное сообщение о совершении тяжкого, особо тяжкого преступления, так как лицо, осуществляющее уголовное следствие, обязано в равной степени прилагать усилия в отношении раскрытия как самого незначительного, так и самого тяжкого преступления. Иное бы означало нарушение фундаментального конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

В этой связи, заявитель просит признать Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 противоречащим части 3 статьи 6, статьям 16, 17, 18, 31, 33, 49 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 7 июля 2014 года ходатайство заявителя было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны–ответчика Джорупбекова А. А. не согласилась с доводами обращающейся стороны и считает, что Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты

Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела и выслушав пояснения иных лиц, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 следующего содержания:

«Статья 1.

Внести в Уголовный [кодекс](#) Кыргызской Республики (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1998 г., № 7, ст. 229) следующее изменение:

[статью 329](#) изложить в следующей редакции:

"[Статья 329](#). Заведомо ложное сообщение о совершении преступления

(1) Заведомо ложное сообщение о совершении преступления - наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи расчетных показателей либо лишением свободы на срок до одного года.

(2) То же деяние:

1) совершенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;

2) соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения;

3) совершенное из корыстных побуждений;

4) совершенное в интересах организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), -

наказывается штрафом в размере от одной до двух тысяч расчетных показателей или лишением свободы на срок от одного до трех лет".

Статья 2.

Внести в Уголовно-процессуальный [кодекс](#) Кыргызской Республики (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1999 г., № 10, ст.442) следующее изменение:

в части 3 [статьи 151](#) слова "заведомо ложный донос" заменить словами "заведомо ложное сообщение".

Статья 3.

Настоящий Закон вступает в силу со дня официального опубликования».

Закон Кыргызской Республики от 17 мая 2014 года № 68 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» опубликован в газете «Эркин Тоо» от 20 мая 2014 года № 38, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. Органы правосудия играют ключевую роль в осуществлении функций охраны и укрепления законности в борьбе с преступностью и правонарушениями. Их деятельность направлена на охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, окружающей среды, конституционного строя страны. В системе властных государственных структур они являются важнейшим инструментом в реализации принципов законности и справедливости.

Значимость общественных отношений, возникающих при отправлении правосудия, обуславливает необходимость их охраны уголовно-правовыми средствами. В связи с этим в Уголовном кодексе Кыргызской Республики имеется глава «Преступления против правосудия».

Под органами правосудия в широком смысле понимаются не только суды всех уровней, но и государственные органы, непосредственной задачей

которых является содействие правосудию. Это органы, осуществляющие дознание, предварительное следствие, прокурорский надзор, а также исполнение судебных актов. Их деятельность, как и судебная, протекает в определенной процессуальной форме, а посягательство на их деятельность отражается на деятельности судов. В этой связи, общественно опасные деяния, направленные против законной и нормальной деятельности правоохранительных органов, также признаются как преступления против правосудия.

Следовательно, преступлением против правосудия является умышленное общественно опасное деяние, посягающее на нормальную и установленную законом деятельность суда по осуществлению задач и достижению целей правосудия, а также на деятельность правоохранительных органов, содействующих суду в осуществлении правосудия.

3. Каждое преступное деяние, а равно наказание за его совершение, должны быть четко определены в законе с тем, чтобы каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействий), исходя из соответствующей уголовно-правовой нормы. Тем самым в уголовно-правовых отношениях обеспечивается реализация принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, статья 3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики).

Данные требования применимы и к статье 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, которое состоит в сообщении в правоохранительные органы заведомо ложных сведений о совершении преступления, либо указании совершения преступления лицом, заведомо невиновным.

Опасность данного преступления заключается в том, что оно посягает на нормальную и законную деятельность судов и правоохранительных органов, препятствует полному и всестороннему расследованию и рассмотрению

уголовного дела. В результате заведомо ложного сообщения правоохранительные органы тратят время, силы и средства на раскрытие несовершенного преступления, либо, в случае, если преступление было совершено, идут по ложному следу, теряя возможность найти настоящего преступника, тем самым, снижается результативность и эффективность деятельности правоохранительных органов. Также заведомо ложные сообщения, которые не пресекаются правоохранительными органами, порождают в обществе чувство неуверенности, незащищенности и несправедливости.

Заведомо ложное сообщение о совершении преступления также посягает на права и законные интересы граждан, обвиненных в совершении преступлений, и может привести к задержанию, привлечению к уголовной ответственности, осуждению невиновного лица.

Следовательно, основным объектом преступления является нормальная деятельность суда и правоохранительных органов при производстве уголовных дел. В качестве дополнительного объекта выступают права и интересы личности.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, которые заключаются в заведомо ложном сообщении о совершении преступления или лице, в нем участвующем. Ложность, то есть несоответствие действительности сообщаемых сведений, выражается в сообщении о преступлении, которого фактически не было, указании на невиновное лицо, которое якобы его совершило, либо обвинении заведомо невиновного лица в совершении преступления. Такие сведения могут касаться различных обстоятельств совершения преступления (места, времени, способа и т. д.).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознает заведомую ложность сообщаемых им сведений органам и должностным лицам, осуществляющим борьбу с преступностью и наделенным правом осуществлять уголовное преследование. При этом, лицо

предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Следует отметить, что если лицо добросовестно заблуждалось, сообщая о якобы имевшем место преступлении, то действия такого лица нельзя рассматривать как заведомо ложное сообщение. Не будет состава ложного сообщения в действиях лица, которое сообщает об имеющихся у него подозрениях по поводу совершенного преступления, чтобы правоохранительные органы проверили поступившую от него информацию. Такой вывод вытекает из того, что сообщение должно быть заведомо для виновного ложным, то есть лицо, совершающее данное преступление, должно не подозревать, а быть уверенным, что сообщаемые им сведения о совершенном преступлении являются ложными.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Состав заведомо ложного сообщения о совершении преступления формальный и считается оконченным с момента поступления заведомо ложного сообщения органам и их должностным лицам, имеющим в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством право возбудить уголовное дело, независимо от того, было ли возбуждено уголовное дело по данному факту.

Таким образом, установление уголовной ответственности за данный вид преступления для защиты общественных отношений в сфере осуществления правосудия и обеспечения правоохранительной функции представляется вполне обоснованным.

4. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на свободу мысли и мнения, право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом (части 1, 2 статьи 31, часть 1 статьи 33).

Выполнение представителями средств массовой информации такой социальной функции, как информирование общества по общественно значимым вопросам, призвано способствовать формированию у общественности мнений, взглядов и позиций о происходящих вокруг событиях.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 59 (I) 1946 года и в последующих резолюциях отмечено, что основным принципом свободы информации является обязанность стремиться к выявлению объективных фактов и к распространению информации без злобных намерений.

Резолюциям ООН корреспондируют требования Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации», в соответствии с которыми журналист обязан проверять достоверность своих сообщений (статья 20). Это означает, что журналист отвечает за каждое слово, написанное в статье или прозвучавшее в теле- радиопередаче, если он готовил распространенный материал. Обязанность всесторонней проверки распространяемой информации, в свою очередь, лежит в основе социально ответственной журналистики, на страже прав которой и стоит законодательство о средствах массовой информации.

5. В соответствии со статьей 150 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики сообщение в средствах массовой информации является одним из поводов к возбуждению уголовного дела. При этом основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления.

Должностное лицо средства массовой информации, которое опубликовало или распространило сообщение о преступлении, по требованию лица, правомочного возбудить уголовное дело, обязано передать находящиеся в его распоряжении документы и иные материалы, подтверждающие сделанное сообщение, а также назвать лицо, предоставившее эти сведения, за исключением случаев, если это лицо

представило их с условием сохранения в тайне источника информации (статья 154 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики).

Формы подачи информации средствами массовой информации могут быть различными (статья, очерк, репортаж, интервью, фельетон, документальный фильм и т. п.). Характерным для этих сообщений является то, что содержащиеся в них сведения не адресуются непосредственно органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, не направлены на нарушение нормальной деятельности судов и правоохранительных органов и нанесение вреда интересам правосудия, а рассчитаны на привлечение внимания общественности.

Таким образом, сообщение в средствах массовой информации о совершении преступления, выступая поводом к возбуждению уголовного дела, способствует осуществлению досудебного и судебного производства, однако недействительность такого сообщения не может расцениваться как заведомо ложное и не образует состава преступления, предусмотренного статьей 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Иное понимание и применение статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, расходящееся со смыслом, раскрытом Конституционной палатой в настоящем решении, будет нарушать конституционные права каждого на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати (статьи 31, 33 Конституции Кыргызской Республики).

6. В качестве квалифицирующих признаков часть 2 статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления:

- 1) совершенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения;
- 3) совершенное из корыстных побуждений;
- 4) совершенное в интересах организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

В случае заведомо ложного сообщения, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения, виновный стремится придать достоверность сообщаемым им сведениям, предъявляя сфальсифицированные, искусственные доказательства якобы совершенного преступления.

Заведомо ложное сообщение следует считать совершенным из корыстных побуждений, если виновный, совершая это преступление, стремился получить материальную выгоду, и вовсе не обязательно, чтобы он достиг своей цели.

Заведомо ложное сообщение, совершенное в интересах организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), признается сообщением выгодным для указанных преступных формирований, чтобы их участники, совершив данное преступление, оставались вне подозрений, направляя предварительное следствие и судебное рассмотрение дела по ложному пути.

Для наличия состава за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, совершенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то есть согласно классификации преступлений, указанных в статьях 12, 13 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, требуется, чтобы виновный обвинял другое лицо в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Причем, в случае не указания виновных лиц, состав преступления не образуется.

В свою очередь, согласно уголовному законодательству Кыргызской Республики тяжкие и особо тяжкие преступления характеризуются как умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, но не свыше десяти лет, или на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы. В связи с чем, законодатель определил, что лицо, умышленно обвинившее другое лицо в совершении таких преступлений, подлежит более строгой уголовной ответственности.

Вместе с тем, данный квалифицирующий признак, как считает заявитель, не создает препятствий для реализации фундаментального конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, отраженного как в Конституции Кыргызской Республики, так и в Уголовном кодексе Кыргызской Республики. Поскольку предполагается, что суд, рассматривая уголовное дело, руководствуется как этим, так и другими положениями Уголовного кодекса Кыргызской Республики, содержащими нормативные характеристики преступления и наказания, конкретизируя их применительно к каждому отдельному преступлению и личности виновного, и с учетом всех обстоятельств дела в рамках предоставленной ему дискреции назначает наказание, соразмерное совершенному преступлению.

В связи с чем, утверждение о нарушении конституционного принципа равенства всех перед законом и судом при квалифицирующем составе преступления, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики является неверным.

Кроме того, оспариваемая норма уголовного закона не содержит какого-либо изъятия или дискриминационного признака в отношении субъекта преступления, и не нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, действуя в отношении неопределенного круга лиц, подпадающих под признаки субъекта преступления. Следовательно, она не может признаваться противоречащей частям 2, 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

7. Часть 1 статьи 49 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

Творчество - важнейшая составная часть духовной деятельности человека, представляет собой открытие и созидание чего-то нового, оригинального, неповторимого по своей индивидуальности. Свобода творчества означает, что государство должно осуществлять минимум вмешательства в творческую деятельность, одновременно обеспечивая

правовые гарантии охраны данной свободы. Однако оспариваемая норма никоим образом не нарушает свободу творчества и не может признаваться противоречащей части 1 статьи 49 Конституции Кыргызской Республики.

8. Изменение, внесенное в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусмотренное статьей 2 оспариваемого Закона, обусловлено внесением изменений в статью 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и, исходя из вышеизложенной позиции Конституционной палаты по статье 1 оспариваемого Закона, не может быть признано противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6, частью 8 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 мая 2014 года № 68 непротиворечащим части 3 статьи 6, статьям 16, 17, 18, 31, 33, 49 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**